КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

г. Казань

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«МОЛОДОЙ ЮРИСТ»

ПРАВО И СУД
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Выпуск 12

Казань
2013

ющие существенные условия договора, а также последствия их отсутствия в договоре содержатся в ст. 432 ГК РФ, находящейся за пределами гл. 53 ГК РФ[1]. По общему правилу, в случае, если выгодоприобретатель в договоре доверительного управления имуществом не указан, договор считается заключенным в интересах учредителя управления (п. 4 ст. 430, п. 1 ст. 1012 ГК РФ).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что анализ большого количества проблем, касающихся института доверительного управления наследственным имуществом, позволяет сделать вывод о том, что необходимо дальнейшее усовершенствование законодательства в данной области гражданского права, а именно:

- предусмотреть обязанность нотариуса в качестве учредителя доверительного управления заключать договор доверительного управления наследственным имуществом;
- предусмотреть законодательное закрепление права наследодателя на указание определенного лица в завещании в качестве доверительного управляющего наследственным имуществом;
- при неопределённости состава наследников считать выгодоприобретателем по договору нотариуса учредителя.

Г.М.Миндубаева,
студентка КФ ФГБОУВПО
«Российская академия правосудия».
Научный руководитель:
Р.Ю.Закиров, к.ю.н., доцент.

Проблемы признания завещания недействительным

Завещание как и любая гражданско-правовая сделка может быть признано недействительным. П. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] выделяет два основания: в силу признания сделки недействительной судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Примером ничтожной сделки может послужить ситуация, когда гражданин, составив текст завещания, не заверил его в нотариальном порядке (п. 1 ст. 1124 ГК РФ) или когда завещание было составлено через представителя (п. 3 ст. 1118 ГК РФ). Другая ситуация с другим видом недействительных сделок. К примеру,

1 Телюкина М.В. Наследственное право. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Издательство "Дело", 2002. С. 173 - 174.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М. : Проспект, КноРус, 2011. – 504 с.

оказание давления на завещателя (п. 1 ст. 1119 ГК РФ) может служить основанием для оспаривания сделки.

Исходя из существа и особенностей завещания, не все основания недействительности сделок могут применяться к ним. К примеру, вряд ли может быть оспорено завещание по мотивам его мнимости и притворности (ст. 170 ГК РФ), в результате совершения сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), в результате совершения сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ)[1].

В судебной практике оспаривание завещания связано обычно с несколькими проблемами. Первая касается сторон процесса. Другая относится к основаниям признания завещания недействительным.

В отдельных судебных актах подчеркивается, что истцом по иску о признании завещания недействительным может быть не всякий наследник по закону, а лишь наследник той очереди, которая была бы призвана к наследованию, если бы не было завещания. Например, по одному из дел с иском о признании завещания недействительным обратилась наследница третьей очереди. Суд отказал в иске, указав, что имеются наследники первой очереди. «Поскольку истица не представила суду доказательств, подтверждающих, что данным завещанием ее права и законные интересы нарушены и что при удовлетворении ее требований она как наследница умершего сможет вступить в наследство, оснований для применения ст. 177 ГК, не имелось» (Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 мая 2004 г, дело № 33-3603)[2].

Среди оснований признания завещания недействительным наиболее распространенными являются пороки формы и субъектного состава.

Один из наиболее часто повторяющихся в судебной и нотариальной практике вопросов — вопрос о дееспособности завещателя. Согласно ст. 43 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. от 02.10.2012 N 166-ФЗ)[3] при удостоверении сделок выясняется дееспособность граждан. Нельзя не признать, что нотариус весьма ограничен в своих возможностях проверить способность завещателя на момент совершения сделки понимать

1 Наследственное право/Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос.Федерации; [Булаевский Б.А. и др.]; отв. Ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 488с.

2 http://jurpassage.ru/nekotorye-voprosy-priznaniya-zaveschaniya-nedeystvitelnym.html.

3 "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред.от29.06.2012, с изм. от 02.10.2012).

значение своих действий и руководить ими.

Как известно, сделка, совершенная лицом, хотя и не признанным судом недееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате совершения этой сделки (ст. 177 ГК).

Оспаривание по этому основанию — явление распространенное, психическое состояние наследодателя на момент совершения завещания может быть определено при возникновении спора лишь посредством посмертной судебно-психиатрической экспертизы. Вопрос о значении экспертизы для решения вопроса о действительности завещания обсуждался в Определении Верховного Суда РФ по делу N 5-В 10-23[1]. В этом споре суд сделал вывод о недействительности доверенности и действительности завещания, причем обе сделки были совершены одним лицом. Важным является то, что, оценивая заключение судебно-психиатрической экспертизы, где констатировалось, что «с наибольшей долей вероятности можно предполагать», что завещатель не мог понимать значение своих действий и руководить ими при составлении завещания. Верховный Суд РФ не поддержал позицию суда первой инстанции, отклонившего это заключение как имеющее предположительный характер. Верховный Суд РФ посчитал, что суд первой инстанции необоснованно не назначил комплексную психолого-психиатрическую экспертизу для получения вывода, имеющего категорический характер.

Обращаясь к иным основаниям признания завещания недействительным, следует рассмотреть проблему несоблюдения требований ст. 1125 ГК. Завещание является недействительным, если не соблюдены требования к форме завещания. Например: присутствие при подписании завещания в качестве свидетеля лица, чьи имущественные притязания основаны на этом завещании; или же в противоречие с п. 4 ст. 1125 ГК в завещании не указаны фамилия, имя, отчество и место жительства свидетеля в соответствии с документом, удостоверяющим его личность. Не могут служить основанием недействительности завещания описки и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя (п. 3 ст. 1131 ГК).

В Проекте предлагается существенным образом изменить правовое регулирование признания сделок недействительными и последствий такого признания.

В частности, планируется запретить требовать признания оспоримой сделки недействительной тем лицам, которые ранее ее одобрили или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить (п. п. 2 и 5 ст. 166 ГК РФ в редакции Проекта)[1].

1 http://jurpassage.ru/nekotorye-voprosy-priznaniya-zaveschaniya-nedeystvitelnym.html.

Требование применения последствий недействительности сделок является субъективным правом заинтересованной стороны, и законодательно установленные последствия признания сделки недействительной должны применяться лишь по заявлению такой стороны, но не по собственной инициативе суда.

В абз. 2 нормы ст. 168 ГК РФ установлено, что сделка, нарушающая требования закона (иного правового акта), будет признаваться ничтожной, если выполняются два следующих условия:

- сделка посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц;

- из закона не следует, что такая сделка оспорима либо что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Если же сделка противоречит требованиям закона или иного нормативного акта, но не посягает на публичный порядок, а из правовых норм не следует, что в этом случае должны применяться иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки, то она является оспоримой (абз. 3 ст. 168 ГК РФ в редакции Проекта).

Проектом перерабатываются также положения о недействительных сделках, совершенных под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ). В новой редакции этой нормы дается определение существенного заблуждения. Так, указывается, что под этим следует понимать такое заблуждение, которое не позволило заблуждающейся стороне разумно и объективно оценивать ситуацию настолько, что она не совершила бы сделку, если бы знала о реальном положении дел.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что в настоящее время участились случаи оспаривания завещаний именно со ссылкой на то, что завещание было составлено под влиянием или давлением, а порою неграмотности и необдуманности действий и сиюминутных решений завещателя.

В области законотворчества законодатель решает проблему недействительности завещания путем ограничения инициативы судей, в частности, в требовании применения последствий недействительности сделок. Однако реформы остаются пока на уровне проекта изменений к Гражданскому кодексу РФ.

1 Правовые новости. Специальный выпуск "Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (Законопроект N 47538-6/4)".//СПС "КонсультантПлюс".